

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

НАЕМНИК

ЧЕРНЫЙ МЯТЕЖ

Мишель Мазур

Сергей Зверев
Черный мятеж

«ЭКСМО»

2008

Зверев С. И.

Черный мятеж / С. И. Зверев — «Эксмо», 2008 — (Мишель Мазур)

Офицер французского легиона Мишель Мазур борется с нелегальным оборотом оружия в Нигерии. В охваченной мятежом стране он входит в доверие к Ольге, дочери крупного подпольного торговца Сытина. Девушка бежала от своего деспотичного отца, прихватив на него компромат. Мишелю необходимо завладеть компроматом и собрать сведения о каналах транзита боеприпасов. Нигерийским повстанцам, как и местной коррумпированной власти, тоже нужны эти документы. Разворачивается масштабная охота по всей Африке. И Мишелю приходится сражаться одному против всех, включая человека, которому он поначалу очень доверял...

© Зверев С. И., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Зверев

Черный мятеж

Глава 1

- Бей его! – ревел гортанный голос.
- Стой!.. Не уйдешь! – Разлетались крики.

Огромная толпа африканцев, вооруженная чем попало, двигалась по широкой улице. Лица, на которых пылала злоба и агрессия, были полны решимости. Идущие выкрикивали лозунги и песни с ругательствами вперемешку. У одних «манifestантов» из оружия выделялись новенькие автоматы «АК-47», у других – огромные кривые ножи, трети и вовсе вооружены были кольями. Впрочем, и кол в уличной драке – оружие превосходное. Особенно если его боевая часть утыкана огромными ржавыми гвоздями.

Прижатый к витрине магазина человек в форме полицейского сжимал в руках бесполезный уже карабин. Бесполезный – потому что полицейского окружила толпа, которой ни конца ни края не было видно. К тому же тем, кто напирал сзади, тоже хотелось протиснуться вперед и поговорить с представителем закона.

- Отдай карабин! – ревела разъяренная толпа.

Полицейский растерянно озирался вокруг. Но как он ни крутил головой, ничего утешительного видеть не приходилось. Позади было стекло витрины, а впереди – черные, потные, жаждущие крови лица. Он понимал, что выхода нет. Но верить в это так не хотелось...

- Отдай карабин, сволочь!
- Отойдите! Буду стрелять! – как заведенный, повторял он.

Но это еще больше раззадоривало толпу. Камень, полетевший в голову полицейскому, почти мгновенно переокрасил его лицо в красный цвет. Последовал выстрел в толпу. Один из стоявших в первом ряду схватился за грудь и осунулся вниз. Прогремел второй выстрел. Больше бедняга сержант ничего сделать не успел. Взревевшая толпа в мгновение ока набросилась на жертву. Зазвенело разбитое стекло витрины. Полицейский упал внутрь, надеясь скрыться. Но железный багор в руках верзилы с перебитым носом с хрустом вошел в его спину и вытащил полицейского наружу. Десятки кольев, топоров и ножей обрушились на сержанта.

– Так будет с каждой полицейской собакой! – закричал кто-то. – Мы уничтожим их всех. Мы задушим этих клопов, которые пьют нашу кровь!

- Смерть им! – вопила толпа, потрясая оружием. – Смерть!

Разъяренная колонна двинулась дальше. То там, то сям гремели выстрелы, слышались крики жертв. Редкие люди, идущие навстречу, разбегались в разные стороны. Встреча с такой процессией не предвещала никому ничего хорошего.

Над Лагосом занималось утро. Огромный шар горячего африканского солнца уже висел высоко в небе, заливая город ярким светом и отражаясь в водах Гвинейского залива. Лагос – один из крупнейших городов с многочисленным населением, бывший до недавнего времени столицей Нигерии. Утратив свой статус, он, однако, остался деловым центром этой западноафриканской страны. Около полутора миллионов человек, живущих в городе, каждое утро просыпаются с надеждой на лучшие времена, которые все никак не наступают. Стоит сказать, что во многих районах Лагоса небезопасно появляться даже в дневное время, что уж говорить о более темном времени суток...

Нигерия – одна из наиболее проблемных стран Африки. Экономический хаос и этнические противоборства сделали свое черное дело. Массы людей настроены друг против друга по этническим и экономическим причинам. Страну населяет множество национальностей, и все

они никак не могут поделить места под ярким солнцем Африки, что превратилось в долгие и кровавые конфликты, тянущиеся годами. Причем все противоборствующие стороны одинаково не любят белых, оставивших недобрую память времен британского владычества. Грязь, нищета, антисанитария, убожество... Такое впечатление, что этой стране грозит гибель не только от преступности и войн, но и от болезней. Нигерия занимает первое место в мире по коррупции и шестое по СПИДу в Африке.

Утро занималось над городом, окутанным едким запахом дыма. Сегодня здесь бушевал «народный гнев». Огромная толпа агрессивно настроенных местных жителей с дикими воплями двигалась по улице, оставляя после себя жуткое зрелище разгрома и разрушения. На пути следования колонны оставались пылающие, разграбленные дома с выбитыми стеклами и забрызганными кровью стенами. Часть погромщиков хором распевала местный религиозный гимн, призванный помочь в борьбе с врагами. Оставшиеся в живых недруги спешно убегали, преследуемые со всех сторон. Крики жертв погрома перемежались взрывами подожженных машин, грохот бьющегося стекла смешивался со звоном велосипедных цепей. Этим оружием толпа громила окна домов, машин и витрины магазинов. Те, кому убежать или укрыться не удалось, умолкали на уровне сапог и асфальта. Некоторые представители традиционных культур, участвующие в шествии, отрезали у трупов головы и руки. Ничего не пропадало, все шло в дело. Такие трофеи здесь обычно сушатся и продаются в качестве амулетов – на рынке Лагоса есть специальные торговые ряды, где можно купить засушенную голову или конечности хоть черного, хоть мулата, хоть белого... Эти обычаи существовали здесь испокон века. И несмотря на то, что цивилизация наступает повсюду, многие кровавые обычаи Африки продолжают жить и даже развиваться.

Немногочисленные полицейские трусливо прятались, надеясь, что скоро придет спасение – уже вызванный специальный военный отряд.

– Стоять! – скомандовал осипший от крика пожилой чернокожий, бывший здесь главным. Свою команду он усилил автоматной очередью из такого родного всем африканцам «АК-47». Предводитель вскочил на капот машины и в очередной раз прохрипел: – Стоять!

Толпа остановилась перед вывеской, гласившей, что в здании находится французская компания по обслуживанию нефтепроводов. День, который только занимался, стал одним из самых трудных для лагосского офиса компании. Через мгновение снова раздались дикие вопли, стрельба, в окна полетели камни. Погром ширился не только здесь, но и, похоже, по всему центру города. Вдалеке слышались одиночные выстрелы базук. Охранник компании, нагнувшись, выскочил из офиса, пытаясь скрыться. Но его сразу окружила масса озверевших людей, жаждущих смерти и крови. Через секунду он оказался в кольце. Растерянно подняв руки, он что-то быстро говорил, пытаясь вразумить африканцев, но это помочь уже не могло. Его последние слова заглушил удар металлической трубы. Десятки рук потянулись к неподвижному телу, лежащему в водосточной канаве. Из кармана были извлечены бумажник, авторучка, торопливо сняты и тут же надеты на чьи-то ноги почти новые ботинки. Окровавленное и раздетое тело тщательно облили горючкой и подожгли. Удушливый дым поплыл над улицей. Затем бандиты ворвались внутрь офиса и стали громить все, что попадалось им под руки. Смерть первого из работников стала своеобразным сигналом – в здании были зверски убиты все находящиеся там служащие, вне зависимости от цвета кожи. Действовала толпа на удивление очень быстро – в течение нескольких минут офис превратился в руины. Проверив, что никого не осталось в живых, несколько аборигенов, достав ножи, принялись отрезать у трупов головы и руки. Закончив свое кровавое дело, один из «представителей трудового народа» облил обезглавленные трупы бензином. Широко улыбаясь, он поднес спичку и отскочил назад. Багровое пламя вырвалось наружу через разбитые окна. Разгоряченная найденными в офисе спиртными напитками толпа двинулась дальше, оставляя за собой шлейф живописных клубов черного дыма.

Глава 2

Навстречу смертоносной толпе по улице катил огромный бронированный джип. Посреди всего хаоса и разрухи машина смотрелась крепостью, островом в бушующем море. В автомобиле находились двое мужчин. За рулем мощной машины возвышался накачанный водитель с коротко подстриженными светлыми волосами. На его загорелом лице играли желваки – водитель переминал зубами жвачку и окидывал взглядом происходящее на улице.

А посмотреть там было на что. Только что толпа ввалилась в большой магазин, расположенный на углу. Под звон стекол молодчики начали вытаскивать из помещения мешки и ящики. Несколько выстрелов успокоили не понявшего всей серьезности момента пожилого мужчину, по-видимому, владельца магазина. Один из толпы, молодой и шуплый африканец, оскалив гнилые зубы, разрядил обойму в живот тому, кто хотел защитить свое добро. Грабеж продолжался. Один из мародеров, сгибаясь под непосильной тяжестью, выволоч через пролом огромный мешок. Споткнувшись, упал. Из лопнувшего мешка взметнулось облако муки. Коллеги разразились смехом, глядя на побелевшего незадачливого грабителя. Другая толпа неподалеку, видимо что-то не поделив с первым «подразделением», начала разборки. Выстрелы слышались чаще.

Второй сидел на заднем сиденье. Это был пожилой мужчина с жестким и надменным выражением изборожденного складками лица. Выглядел он самоуверенно – похоже, пассажир знал себе цену. Он хладнокровно наблюдал за всем, что творилось снаружи. Презрительная усмешка играла на его тонких губах.

– Какие странные люди, Борис, – мотнул головой водитель в сторону разгромленного магазина. – Неужели непонятно, что есть моменты, когда надо спасать не свое барахло, а жизнь? И дураку понятно, чем такие вещи заканчиваются. Тоже мне, герой!

– Посмотрел бы я на тебя, если бы громили твою лавку, – лениво отозвался Борис. – Легко рассуждать со стороны. Был бы ты владельцем такого магазинчика, то полез бы с вилами на них.

– И быть разрезанным на куски этим сбродом? Нет уж, увольте. Лавки нужно открывать где угодно, только не в этой стране, – хмыкнул водитель. – Особенно сейчас. Честный бизнес – это хорошее дело в Европе, в Штатах, где по-другому просто нельзя. А здесь, где закон умещается в руке с пистолетом, надо действовать по-другому.

– Скажи мне, Никита, цена на «Брент» уже подскочила? – обратился он к водителю, слегка наклонившись вперед.

– Еще нет, – ответил тот, на мгновение вполоборота повернув голову к собеседнику. – А что?

– А то, что покупай акции «Шеврона» и «Стандарт ойл», – уверенно сказал пассажир, и, выдержав короткую паузу, добавил: – Завтра подскочит, уж будь уверен. Это я тебе обещаю.

– Сорвем, значит, куш? – Никита ухмыльнулся, взглянув в зеркало на собеседника.

– Вот именно, – отвернулся Борис, покосившись в окно, за которым кипели жаркие африканские страсти.

Похоже было, что едущих в машине ожидают серьезные проблемы. Толпа, заполнившая дорогу, двинулась к автомобилю.

Посмотрев на приближающихся погромщиков, мужчина на заднем сиденье все так же спокойно добавил:

– Повстанцы уже получили оружие.

– Ясно, – кашлянул белобрысый, замедляя ход джипа.

Борис не спеша достал из нагрудного кармана дорогой рубашки платок и вытер мокрую от пота шею.

– Знал бы ты, чем они нам заплатили...

На этом разговор оборвался. В следующую минуту джип обступила толпа. Вид у нее был самый решительный. Водитель потянулся за автоматом, который всегда лежал рядом, на переднем сиденье. Джип, как крейсер, медленно входил в толпу африканцев, разделяя по обе стороны черную массу людей. Обступив бронированную машину, повстанцы раскачивали ее на ходу, пытаясь перевернуть. Несколько ударов цепью по стеклам не принесли желаемого результата – машина была надежно бронирована. Кто-то из бандитов уже поднес к машине канистру с горючим и, открыв ее, намеревался плеснуть легковоспламеняющейся жидкостью на джип со стороны водителя. Накачанный блондин качнул автоматом.

– Не надо, Никита, – хладнокровно сказал Борис. – Останови машину.

Джип затормозил. Его пассажир, кряхтя, открыл дверцу и вышел к толпе. В руках он держал кейс телефона спутниковой связи. На его лице не отражалось ни страха, ни волнения – только холодная и высокомерная уверенность. Толпа, не понимая, что происходит, все же расступилась, поддавшись невозмутимому виду «странного белого». Набрал комбинацию цифр, белый проговорил в трубку несколько слов и протянул ее главарю. Тот стоял рядом в ожидании. Взяв трубку телефона и глядя по сторонам, африканец поднял руку.

– Молчать! – прохрипел он, требуя тишины.

Толпа притихла. Он слушал, держа трубку. Перемены, произошедшие с «руководителем народных масс», впечатляли. Прошло несколько секунд, и у него отвисла челюсть, а на черном, как рубероид, лбу крупными каплями выступил пот. Он попытался ответить, но только что-то невразумительное сорвалось с его толстых выпяченных губ. Стоявшие рядом разгоряченные любители погромов и реквизиций замерли, пристально глядя на него.

– Слушаю вас, – наконец-то дрожащим голосом выговорил главарь. – Да, я слышу вас хорошо.

Постепенно в его голосе исчезла хрипота, и он восстановил свой четкий командный голос. Только на этот раз он звучал, как голос подчиненного.

– Да, господин Онигминде, – вытянувшись в стойку, продолжал чеканить громила-предводитель, так, как будто перед ним была абсолютная величина. Ну, скажем, министр обороны для рядового – «духа».

Толпа постепенно начала понимать, что этот белый связался с самим лидером повстанцев. Крики временно смолкли, оружие опустилось. Все внимательно ждали, глядя на своего начальника.

– Отвечаешь своей головой за этих белых, понял? Сейчас же извиниться, отпустить и вообще – если хоть один волос упадет с их головы... – услышал он в трубке приказной тон грозного Джулиуса Онигминде.

– Слушаюсь, господин Онигминде, – вытирая пот со лба, отрапортовал африканец. – Все будет в точности выполнено, не извольте сомневаться. Я все контролирую. Сделаем в лучшем виде.

Вернув трубку телефона Сытину, он произнес:

– Виноват, приносим свои извинения. Чем я и мои люди можем быть вам полезными?

Сытин, кивнув головой, указал рукой на дорогу и, приоткрыв дверь джипа, с полным спокойствием сел в салон. Повстанцы стали расходиться в стороны, освобождая дорогу перед бронированной машиной. На лицах многих читалось сожаление, что такая добыча уплывает из рук, но кто же мог взять на себя смелость ослушаться приказа Джулиуса Онигминде? Таких дураков нет.

Главарь забежал перед броневиком и, размахивая руками, прокричал своим подчиненным:

– Это – хорошие белые! – убеждал он и, продолжая семенить впереди, контролировал ситуацию, не без оснований боясь за свою голову.

Джип катил дальше по изуродованной улице, среди обломков витрин, мусора и другого хлама, оставленного горячими повстанцами. Водитель положил автомат на сиденье. Борис, который, как будто ничего и не произошло, продолжил разговор.

– Послушай, Никита. Я продал Онигминде пять тысяч «АК-47», плюс – минометы, «ПТУРСы», боеприпасы. – Сытин снова вытер шею платком. – Они уже почти все получили. В аэропорту садится мой транспортный «борт» с последней партией автоматов. Если они захватят и удержат аэропорт – получают все сполна. Оплата – двумя траншами: первый я тебе сегодня покажу, а о втором узнаешь чуть позже...

Глава 3

Мутный от дыма и пыли, оранжево-красный диск солнца опускался за догорающие крыши домов. От развалин зданий, от деревьев незаметно ползли тени, все больше поглощая во тьму изуродованные улицы.

Этот денек для жителей Лагоса выдался очень жарким. Во многих местах города, там, где правительственные войска и полицейские не могли контролировать ситуацию, до сих пор раздавались взрывы и выстрелы. Напуганные горожане перебежками добирались до своих убежищ. Но прятаться дома тоже было небезопасно. Многим жителям, решившим отсидеться в своих квартирах, спастись не удалось – они сгорели заживо. Дома попадали под обстрелы базук.

Горожане, рано утром отправляясь за пределы города, где хорошо развито садоводство, еще не знали, что вечером их ожидал сюрприз. Особенно тех, кто жил на улицах, где прошлись погромщики. Возвратившись к концу дня домой, они долго стояли на обломках, еще недавно бывших их домами. Под ногами хрустели остатки стен и крыш. Несчастные, причитая, ползали в руинах, надеясь найти хоть что-то уцелевшее. На улицах, среди огня и дыма, пострадавшие бродили словно зомби. Рядом с развалинами были слышны молитвы мужчин и женщин, плач детей, душераздирающие вопли и крики. Люди хватались руками за головы, рвали на себе волосы и рыдали возле мертвых тел родных и близких. Так заканчивался для жителей города этот кошмарный день.

Темнело, однако наступающий сумрак не нес успокоения. Под музыку, включенную на полную катушку, вооруженные молодчики развлекались. Полная свобода действий, которой они обладали, вдохновляла на безнаказанные действия. Подростки, заливая в глотку спиртное и принимая всякую дурь, раскатывали в грузовиках по улицам. Они славно поработали, теперь можно было и отдохнуть. Продолжая получать удовольствие, юнцы выплясывали на трупах и поджигали все, что еще не сгорело. Нуждавшихся в помощи, истекающих кровью горожан молодчики привязывали одним концом веревки за руки, другим к грузовику и разъезжали, хохоча над бегущим позади. Они швыряли в него пустые бутылки из-под пива, то снижая, то прибавляя скорость, пока несчастный не падал замертво. Приезжие из других городов и стран уже давно устремились в международный аэропорт, чтобы первым же рейсом покинуть этот беспокойный город. Но у повстанцев и здесь были свои планы. Аэропорт контролировался мятежниками. Ни один самолет взлететь уже не мог. Желающих бежать из города встретила хорошо вооруженная толпа, и мало кто из бедняг остался в живых.

Тем, кому впервые «посчастливилось» побывать в международном аэропорту Лагоса, вполне могло показаться, что они попали в какой-то заброшенный огромный сарай. И действительно, вид у этого сооружения был малопривлекательным. В центре этого, с позволения сказать, «шедевра архитектуры» возвышалась застекленная башня, с которой тускло светил прожектор, скупо освещая взлетную полосу. В башне находилась КДС – контрольно-диспетчерская служба. Весь вид и состояние сооружений вызывали жалость.

Уже окончательно стемнело, кое-где постреливали. В эти дни стрельба в Лагосе и днем – дело обычное, а уж ночью... Все пассажирские рейсы отменили повстанцы. У бойцов армии «народного гнева» были дела поважнее, чем рейсы мирных граждан. Онигминде ожидал самолет с ценным грузом – оружием от Сытина.

Несмотря на то что незаконная торговля оружием, да еще в таких масштабах, – дело очень непростое, умельцу Сытину, как всегда, удавалось переправлять проданное оружие в обход международных санкций. Талант и изобретательность этого человека не знали пределов. Как говаривал сам поставщик: «Было бы желание и голова, а пути всегда найдутся». Для своих дел он использовал транспортные самолеты одной из международных компаний, припи-

санных к африканским странам, имеющим льготный режим контроля. Это позволяло доставлять оружие, не вызывая подозрений в незаконности предприятия. Процесс пошел, и теперь оставалось только ждать.

Один из повстанцев с гладко выбритым черепом, под легким кайфом, сидел в диспетчерской у приборов и, закинув ноги на стол, любовно чистил автомат. Будучи начальником оставленного здесь подразделения, он владел точной информацией. После получения сигнала с борта так нужного повстанцам самолета он должен был указать служебному персоналу, что им делать. Несколько автоматчиков маячили по сторонам за спинами дежурных диспетчеров. Работникам аэропорта явно хотелось сохранить свое здоровье, и поэтому они послушно ожидали указаний, нервно озираясь по сторонам.

– Работайте! – бросил в спину диспетчерам командир. – Ишь, расселись тут. Вам бы только отлынивать!

Обычно после занятия административных зданий повстанцами там не оставалось ничего. Все ценное забиралось, а то, что не представляло для них интереса, предавалось огню и разрушению. Но на этот раз бунтовщики получили команду ничего не громить. Здание было нужно Онигминде. На лицах молодчиков, которые имели слабость к тому, что плохо лежит, явно читалось сожаление – украсть здесь было нечего. Чтобы не терять время зря, некоторые бунтовщики в ожидании самолета и дальнейших приказаний развлекались с местными красотками. Покладистые девушки тоже были не прочь на досуге провести время с горячими африканскими парнями. Зал ожидания превратился в самый настоящий бордель.

Диспетчеры-африканцы, дрожавшие от затянувшейся паузы, наконец-то получили долгожданный сигнал от французской авиакомпании. Громила-начальник вскочил с места, чтобы приблизиться к приборам. В этот момент в диспетчерскую вошли несколько правительственных чиновников, верных Онигминде. Покосившись на штатских, главарь недовольно скрипелся. Все собравшиеся в комнате слушали сообщение. По громкой связи пилот самолета быстро, но внятно говорил:

– Наш самолет летит в аэропорт Камеруна, на борту футбольная команда. Но над Камеруном сейчас нелетная погода, а у нас проблема – человек с острым приступом аппендицита. Нужно срочно оперировать, просим посадки.

Диспетчеры прослушали информацию и внимательно смотрели то на главаря повстанцев, то на чиновников. Повстанец нервно выпалил:

– К черту больного! Пусть летит куда хочет! Пошлите его подальше. Какого дьявола нам нужны эти футболисты? У меня своя задача, а про прием этого самолета я ничего не знаю и знать не хочу. Отправляйте их хоть в преисподнюю.

Он звякнул автоматом, и на лице, и без того не изборожденном интеллектом, появилась гримаса злобы.

– Успокойтесь, не так все просто, – прервал его один из чиновников.

– Что?! Вы еще будете мне указывать? – оскорбился повстанец.

– Мы не можем самолет отправить куда подальше, придется дать «добро» на посадку, иначе аэропорт автоматически попадет в «черный список» Всемирного агентства пассажирских перевозок, – продолжил человек в форме пограничных войск.

– А мне плевать! Черный список, белый или красный – мне от этого ни тепло, ни холодно. Была команда посадить только наш самолет и все тут, – ярился упрямый повстанец. – Я очень не люблю, когда в мои планы вмешиваются какие-то чужаки. Если над Камеруном гроза, то здесь их может ждать кое-что похуже, так что пускай убираются подобру-поздорову.

Встретать в такую опасную беседу диспетчерам не хотелось. Пограничник отвел в сторону повстанца и что-то тихо проговорил ему.

– Ладно, дать «добро», – быстро образумившись, указал диспетчерам главарь.

– Добро пожаловать на посадку, – связавшись с пилотом, ответил старший диспетчер-африканец уже кружившему над городом самолету.

– Дайте команду, чтобы вызвали хирурга, – на этот раз дал распоряжение темнокожий в форме таможенника и удалился вместе с пограничником встретить незапланированных гостей.

Небольшой самолет садился на взлетную полосу Лагосского аэропорта. Служебный персонал готовился принять неожиданных посетителей. Темнокожие медбратья плелись с недовольным выражением лиц по причине того, что их подняли с постели посреди ночи. Наконец они с носилками вышли на улицу. Самолет, приземлившись, остановился напротив застекленной башни и попал в тусклый свет прожектора. Было видно, что это действительно самолет французской авиакомпании. Правительственные чиновники заняли свои рабочие места у входа.

По трапу прилетевшего самолета первым спускался высокий мужчина типичной славянской внешности. Этот человек с голубыми глазами и волевым подбородком был больше похож на французского военного офицера, чем на футболиста, хотя на нем отлично сидела «гражданка» в спортивном стиле. Было даже странно, как среди футболистов затесался такой странный персонаж. Вслед за ним выносили того самого больного, ради которого и был устроен весь этот переполох. Медбратья уложили жертву аппендицита на носилки и повезли в медпункт аэропорта. Туда уже был вызван врач с операционными инструментами.

Славянин шел рядом с носилками, сопровождая своего коллегу. Рядом с ними так же, не замедляя шаг, двигались несколько нигерийцев с автоматами. Он осмотрелся по сторонам и, взяв больного за руку, сказал по-русски:

– Запахло жареным, – и, продолжая изучать обстановку, щурился в свете прожектора.

– Шкварками, чи шо? – усмехнувшись, с говорком, выдававшим в нем украинца, ответил больной.

– Что-то вроде того, – качнул головой голубоглазый мужчина.

Вся процессия вошла внутрь аэровокзала, где их встретили таможенники и пограничники. Хоть какая-то видимость законности была соблюдена «благодаря» Онигминде.

Лидер повстанцев отправил сюда правительственных чиновников, которых лично контролировал, для вполне вероятных непредвиденных ситуаций. Одна из них, кстати, только что и случилась. Джулиусу Онигминде аэропорт был нужен позарез и в дальнейшем для получения новых партий вооружений, поэтому проколы в его планы никак не входили.

Славянин выслушивал обычные в коррумпированной Нигерии вопросы от чиновников:

– А что у него болит, сэр?

– Вам же говорили – аппендицит, – лаконично изрек сопровождающий.

– Хорошо... А что вы мне подарите, сэр, если я его пропущу на операцию? Не хотите молодую африканку, сэр? Для вас – всего десять долларов, сэр...

Представитель прилетевшей стороны был суров и абсолютно не реагировал на происходящее, не желая отвечать на глупые вопросы навязчивых африканцев.

– Я вижу, у вас футбольная команда. Очень интересно... Я и сам люблю футбол. У нас в Нигерии многие любят футбол, да... И вы тоже футболист? А кто вы по игровому амплуа, сэр? – не унимался африканец. – Голкипер, хавбек...

– Центрфорвард! – с невозмутимостью скалы выговорил высокий мужчина с волевым подбородком.

Так могло бы продолжаться еще долго, но рядом находился ждущий срочной помощи больной, поэтому принимающая сторона была вынуждена ограничить свои расспросы. К тому же самолет с ценным грузом должен был прибыть с минуты на минуту. Больного с сопровождающим направили в медсанчасть. Тем временем французский самолет подъехал на стоянку. Из салона вышли молодые ребята спортивного вида, с большими сумками. Футболистам хотелось немного размяться после долгого полета.

Глава 4

Ночью по одной из широких улиц Лагоса на большой скорости продолжал движение тот самый массивный, бронированный джип. Поднимая за собой шлейф дорожной пыли, машина ярко светившими фарами резала темноту. Здесь уже было немного спокойней. Эпицентр беспорядков остался позади. Хотя, конечно, безопасность в Лагосе – вещь весьма условная и относительная. В безопасности можно ощущать себя только днем на двух-трех главных улицах в районах, контролируемых правительством. Да и то далеко не всегда. А уж ночью, если европеец рискнет прогуляться и подышать тропическим воздухом, то за его жизнь никто поручиться не сможет.

В салоне из четырех динамиков звучала непривычная для этих мест классическая музыка. Ее звуки словно напоминали о том, что где-то далеко есть страны, где люди не боятся выходить ночью на улицу, где население не ломает себе голову над мучительным вопросом: чем накормить завтра ребенка? Рулил, как обычно, Никита, а на заднем сиденье, под хмельком, о чем-то задумавшись, сидел Сытин. Смакуя европейское бренди, он смотрел по сторонам и насвистывал, поддерживая мотив.

– Тропический континентальный воздух, – наконец заговорил он.

– Уж больно много пыли в этом континентальном воздухе, – недовольным тоном тут же высказался Краевский.

– А что ж ты хотел? Он связан с сухим и пыльным ветром гарматан, дующим из Сахары, – проявил свои знания по географии Сытин и пригубил свое питье.

Водитель, прочищая горло, хотел что-то сказать. Но, посмотрев в зеркало на увлеченного собеседника, он лишь кивнул головой, демонстрируя свое внимание. Босса иногда, особенно под легким хмельком, заносило в дебри науки. И тогда от него можно было услышать массу познавательного.

– Климат здесь делится на два сезона – сухой и влажный. Влажный связан, соответственно, с влагонесущими ветрами. А что из них лучше? Кто его знает. Каждому нравятся свои климатические условия, где он родился на свет божий и вырос, а всем не угодишь, – продолжал философствовать Сытин с мутным блеском в глазах.

Краевский знал, что сейчас спутник немного пьян и думает о чем-то своем, поэтому не перебивал его.

– Да, жара здесь изнуряющая. – На этом пассажир закончил свои рассуждения о климате и, достав платок, протер взмокшую шею.

Оставив позади места беспорядков, машина пересекала зону Лагоса, контролируемую правительственными войсками и полицейским спецназом. Обстановка выглядела весьма серьезной. На дороге издали виднелись ограждения, напоминающие противотанковые ежи и надолбы. В этом месте улицы полицейские установили контрольно-пропускной пункт, чтобы не допустить в контролируемую зону города поставок оружия. Все было, как положено: вышка, шлагбаум, несколько бронетранспортеров и большое количество вооруженных африканцев.

– Похоже, что правительственные войска смогут дать отпор, а то и утихомирить повстанцев, – все тем же спокойным, тихим голосом говорил Сытин.

Краевский замедлил ход машины и, переключившись на ближний свет, продолжил разговор:

– Да, теперь у них есть чем надрать задницу этим недоумкам.

– Вижу, что ты хорошо справился со своей задачей, – довольным тоном загадочно произнес собеседник.

– На то ведь мы и профессионалы, – ухмыльнулся Никита. – Уж если делать что-то, то делать хорошо, а если не делать, то не делать вовсе.

– Философ! – насмешливо произнес Сытин. – Ты мне еще Конфуция процитируй.

– Твоя школа, – отозвался водитель.

Машина приблизилась к блокпосту. Джип остановили вооруженные полицейские с собаками. Уж они-то явно были верны действующему правительству. Собак, видимо, кормили слабо, так как они просто рвались с поводков и захлебывались в слюне и лае.

– Небось положенное мясо съели конвоиры? – хохотнул Краевский. – То-то я смотрю – ишь, морды наели.

С вышки упал сноп света, мощным прожектором осветив бронированный автомобиль. Водитель джипа остановил машину и приоткрыл окно. Продолжая спокойно сидеть, он ожидал, когда к нему подойдет служитель закона. Полицейский, недовольный тем что водитель не вышел сам, как это принято в Лагосе, передернул затвор автомата и не очень дружелюбным голосом скомандовал:

– Выйти из машины! – сам отойдя на всякий случай на расстояние.

Еще несколько спецназовцев, присев на колено, держали автоматы на изготовку, целясь в дерзкого белого водителя. Собаки, оскалив зубы, царапали когтями асфальт и рычали. Стрелок, сидевший в бронетранспортере, положил палец на спусковой крючок пулемета и внимательно следил за действиями подъехавших иностранцев. Все говорило о том, что шутить эти ребята не собираются.

– Похоже, что нас собираются арестовать, – допивая из бокала бренди, с ухмылкой сказал Сытин и, не торопясь, вышел из джипа.

– Да, эти ребята знают свое дело, но и место тоже, – с этими словами Краевский набрал какой-то номер, открыл дверь машины, и тоже выбрался наружу с кейсом спутникового телефона в руках.

Полицейский с явным пренебрежением к белому продолжал в том же духе:

– Брось на землю ящик, руки за голову! Буду стрелять!

Краевский, не реагируя на угрозу, протянул трубку одному из полицейских и спокойным голосом произнес:

– Я думаю, это вас.

Старший по званию африканец, не ожидая такой наглости, от возмущения скривил физиономию, но все же подошел к странному белому. Лениво махнув своим подчиненным, полицейский небрежно взял трубку у водителя.

– С кем имею честь разговаривать? – не дожидаясь слов собеседника на другом конце связи, сказал сердито, но все же по уставу, африканец.

– С вами разговаривает министр внутренних дел, – послышался там явно недовольный голос.

Полицейский вытянулся в струнку и тут же доложил:

– За время моего дежурства на контрольно-пропускном пункте происшествий не произошло! Сержант...

– Я думаю, что вам следует перед ними извиниться, – перебил министр доклад подчиненного и продолжил: – Дать сопровождение и доставить, куда они вам скажут. Вы поняли меня?

На этом министр завершил свой лаконичный разговор и, не дожидаясь ответа, отключил связь.

– Так точно! Будет сделано! – продолжал полицейский, не обращая внимания на гудки.

Теперь он уже мило улыбался белому водителю от неопишуемой радости, что разговаривал с самим министром внутренних дел. Полицейский вернул трубку и пожал руку белому, как лучшему другу.

– Приносим свои извинения за причиненные вам неудобства, – раскланиваясь, лебезил африканец.

Водитель с презрительной миной повернулся спиной, идя к машине.

– Служба у нас такая, – все не умолкал полицейский. – Сами понимаете, какое опасное нынче время. Если не быть начеку, эти оборванцы сотрут нас в порошок.

Хлопнула дверца.

– Поднять шлагбаум! Пропустить! – Африканец отдал приказ по громкоговорителю и тут же, связавшись по рации, дал распоряжение на эскорт для охраны.

Полицейские зашевелились, быстро исполняя приказ начальника.

– Счастливого пути! – пожелал сержант, отдал честь и, пристукнув сапогом, удалился.

Сытин провел пальцем по панели и спокойно прокомментировал:

– Правительственным войскам я поставил БТРы и противопехотные мины, поэтому и они с нами так же ласковы, как и повстанцы.

– Ну, эти уже получили все, что хотели, – согласился блондин.

Они немного подождали, пока африканцы освободят дорогу, и под ту же классическую музыку тронулись дальше. Сытин плеснул в бокал еще немного бренди и спокойно, однако, интригуя, произнес:

– Приедем, и я покажу тебе первый транш оплаты Онигминде, ты такого еще не видел!

Водитель пошевелился:

– Всегда приятно удивляться, особенно если причина стоит того!

– Будь уверен, – ухмыльнулся Сытин. – Она того стоит.

Джип с эскортом мотоциклистов мчался по ночному Лагосу.

Глава 5

Тем временем в аэропорту повстанцы дожидались посадки самолета с оружием. Однако с самолета не поступало никаких сигналов. Это было странно, но ничего другого, как ждать, не оставалось. Тем более что недавно так распорядился сам Онигминде. Все оставалось без изменений. В диспетчерской все так же сидел бритоголовый африканец, закинув ноги на стол, и те же несколько автоматчиков продолжали маячить за спинами служащих. Диспетчеры по-прежнему старались не делать лишних движений, чтобы не вызвать агрессию у мятежников.

Бритоголовый, недовольно подергивая губами, дрожащими руками забивал очередной косячок. Ему очень не нравилось, что приземлились эти белые и тем более что им оказывают помощь. С каким удовольствием он изрешетил бы все, что его раздражало! Где запропастился самолет – неизвестно. Тут у кого хочешь нервы сдадут! Свой автомат он сознательно положил рядом с пультом управления, подальше от себя, чтобы случайно не пристрелить кого-нибудь в очередном приступе гнева.

Один из автоматчиков внимательно наблюдал за каждым действием своего бритоголового начальника, чтобы вовремя угодить или успокоить его. Он то подносил ему в стакане питьевую воду, то, намочив платок, протирал мокрый от пота лоб и затылок. На этот раз «ординарец» поднес ему огоньку и, довольный тем, что бритоголовый расслабился, дал несколько подзатыльников напряженным диспетчерам.

– Сидеть и слушать внимательно! Смотрите мне, чтобы не пропустили ни одного сигнала, иначе отправлю вас туда же, где сейчас этот самолет! – Довольный своей шуткой, солдат расхохотался.

Боязливо оглянувшись, один из диспетчеров соорудил жалкое подобие улыбки и снова уткнулся в приборы. Его спина была напряженной, как натянутый лук.

В медсанчасти аэровокзала, в белой комнате, больного ожидал хирург. Приготовив инструменты к операции, он приподнял руки вверх, для того чтобы ему надели стерильные перчатки. Молоденькая африканка быстро справлялась с указаниями доктора. Несколько повстанцев далекими от чистоты ногами открыли дверь в операционную, пропустили вперед неожиданных гостей, а сами, войдя за ними следом, стали на страже. Место, где по простейшим правилам медицины должна быть стерильная атмосфера, наполнилось запахами алкоголя и пота.

Медбратья внесли больного и уже хотели переложить его на операционный стол. В этот момент, всем на удивление, больной неожиданно вскочил с носилок и ловкими приемами почти мгновенно уложил на пол стоявших рядом надзирателей. Стоявший к нему ближе всех был первым отправлен в нокаут. У второго боевика тоже не было времени, чтобы успеть включиться в борьбу. Удар ногой в челюсть, похоже, сильно нарушил здоровье верзилы. Об этом свидетельствовал хруст ломаемой кости. Третий несколько секунд все-таки выиграл. Но их оказалось явно недостаточно, чтобы исправить положение. Он успел лишь сорвать автомат с плеча. Отлетев на пару метров и приложившись к стене, он надолго затих.

Высокий голубоглазый мужчина также демонстрировал чудеса рукопашного боя. Он обезоружил двух стоящих у двери, ударив их лбами. Автоматчики не успели и моргнуть, как уже лежали, кто на полу, кто на носилках, а кто на операционном столе. Некоторым из них теперь явно требовалась помощь хирурга.

Доктор и его ассистентка расширенными глазами смотрели на все, что разворачивалось в операционной. Молниеносные действия того, кто и шевелиться-то особо не должен, не могли не удивлять.

– А сейчас, Колян, нам надо попасть в контрольно-диспетчерскую службу, – сказал голубоглазый мужчина, обращаясь к недавнему больному.

Приоткрыв дверь, он оценил обстановку в коридоре.

– Три справа, встречаемся на лестнице.

Затем, повернувшись к доктору, он сказал, разводя руками:

– Прошу прощения, господин доктор, за тот беспорядок, который мы оставили после себя. Надеюсь, вы на нас не в обиде?

С этими словами он спокойно вышел. Колян подождал несколько секунд и отправился вслед за ним. Однако в коридоре уже никого не было. Только глухие хлопки и вопли доносились с лестничной площадки.

– Ну, Мазур, хоть бы одного оставил, – с разочарованным выражением лица произнес Колян.

Надежно закрыв за собой дверь медпункта, он направился к лестничной площадке.

Под лестницей виднелись тела африканцев, наверняка тех самых троих, стоявших в коридоре. Рядом с одним из них еще дымилась сигара. Колян прислушался, ожидая сигнала от сослуживца. Мазур остановился в нескольких шагах от входной двери в КДС и, сделав щелчок пальцами, позвал приятеля, ждавшего внизу около лестницы:

– Поднимайся скорей, я уже на месте.

Бритоголовый африканец заподозрил что-то неладное и, приставив палец к губам, дал знак, чтобы все находившиеся в помещении замерли. Он прислушивался к каждому шороху, происходящему за дверью на лестничной площадке. Молча, движением руки повстанец указал своим подчиненным на их боевые места у выхода, а сам потянулся за автоматом. Боевики тут же встали по разные стороны от двери и прижались к стене. В этот момент дверь скрипнула и немного приоткрылась.

Пауза в наступившей тишине затянулась. Повстанцы не выдержали напряжения, и один из них потянулся к двери – посмотреть, что там происходит. В этот момент внутрь помещения одна за другой полетели светошумовые гранаты. Диспетчеры упали на пол, прикрываясь стульями, на которых сидели. Разбегаясь по сторонам, автоматчики вслепую изрешетили дверь. Но никто из них не ожидал того, что противник уже внутри. Колян и Мазур, рассчитав все по секундам, после вспышки первой гранаты быстро вскочили в помещение и, мгновенно оценив ситуацию, напали сзади. Бритоголовый, однако, успел нажать на курок и длинной автоматной очередью искорежил пульт. Его тут же нейтрализовали, правда, не совсем эстетичным образом. Колян, вне себя от злости, что пульт выведен из строя, одним ударом ноги в спину сложил каверзного африканца пополам, как открытку. Громила-предводитель, перевернув стол, неподвижно растянулся посреди помещения. Остальные повстанцы на некоторое время были без сознания и связаны вместе с диспетчерами. Однако в контрольно-диспетчерской службе остался работать монитор главного терминала. В зоне международного аэропорта уже выстроилась целая воздушная колонна. Армада шла на посадку, но пульт был разбит, и принять самолеты теперь становилось весьма проблематично.

– Что будем делать, дружище? – поинтересовался Колян у Мазура.

– Этот случай не относится к разряду безвыходных, – коротко улыбнулся Мазур, сразу же добавив: – Переходим к плану «Б».

Колян быстро собрал оружие, разбросанное в беспорядке незадачливыми повстанцами.

Находясь в шоке от взрывов гранат и стрельбы, связанные боевики и диспетчеры испуганными глазами смотрели вслед уходящим. Мнимый больной с острым аппендицитом и его сопровождающий скрылись внизу.

На взлетной полосе вышедшие размяться из самолета «футболисты» грамотно блокировали аэродромную технику, все выходы к полосе и вообще взяли аэропорт под контроль. Это были отборные командос из Иностранного легиона. Они прибыли сюда по мандату ООН для разведения по разные стороны правительственных войск и повстанцев. Оно и понятно: из-за межэтнического конфликта европейская экономика может впасть в коллапс.

То, что пульты КДС были выведены из строя, уже ничего не меняло. Тот самый первый самолет выполнил функции мобильного диспетчерского пункта. Пилот вырулил в перспективу полосы и дал пеленг по радиомаяку, обозначившись бортовой подсветкой. А четверо прибывших с фонарями обозначили начало посадки и направление. На полосу Лагосского международного аэропорта садились «Геркулесы» с эмблемами миротворцев ООН.

Глава 6

– Осталось немного, еще один квартал – и мы за городом! – слышались возгласы из толпы.

Мирные жители Лагоса бежали подальше от затянувшихся погромов, больше не желая оставаться в постоянной опасности. Резня, произошедшая два дня назад, заставила многих оставить свои дома. В Нигерии, как в огромном котле, перемешано множество народностей. И то одни, то другие устраивают попеременную резню. Оставшиеся в живых африканцы из разрушенных районов приближались к окраинам города. Там они присоединялись к остальным беженцам, образуя длинные колонны и покидая пределы города. Они направлялись куда-нибудь подальше от этих безумных мест. Вчера по городу прошли слухи о готовящемся новом грандиозном погроме. А люди хотели жить. Пусть в голоде, но жить. Поэтому нужно было переждать надвигающиеся кровавые события. В это время издалека доносился нарастающий гул тяжелых машин. Один из горожан поторапливал остальных и громко кричал:

– Это за нами! Они перебьют нас, если мы не успеем спрятаться! Надо быстрее бежать!

Казалось, что беднякам нигде не было места. Повсюду их настигали зловещие руки войны, стремившиеся задушить каждого. Люди с малыми детьми на руках и тяжелыми ношами задыхались от быстрого бега, но старались не отставать от остальных. Горожане стремились успеть добраться до ближайшего укромного места, где бы можно было разбить лагерь для ночлега и спокойно переждать до утра. А в городе продолжались дьявольские пляски.

Один из отрядов повстанцев расположился в полуразрушенном пригороде Лагоса. Шум приближавшейся техники тоже насторожил их. Ведь она могла принадлежать и правительственным войскам. Повстанцы за бурный день проголодались и подустали. Воевать за свободу Нигерии – дело ответственное и непростое. Разбившись на небольшие кучки, они сидели у костров и жрали награбленную в лавках провизию. Спать пока никто не собирался. Уставшие борцы за народное дело жаждали развлечений. И они находились. Вокруг отдыхающих бегали по развалинам голодные домашние животные и огромные крысы. Потеряв своих хозяев, братья меньшие бродили повсюду и стремились к любому, кто свистнет или заманит их едой. Воспользовавшись таким прекрасным случаем, мятежники устраивали охоту на собак и кошек. Особенно много было желающих посоперничать друг с другом по отстреливанию крыс, ведя точный подсчет. Делались ставки. Слышались громкий смех, ругань и обрывки песен. Повстанцы веселились, не думая о завтрашнем дне. О чем говорить, если через час вполне может начаться очередная бой? Пей, гуляй и веселись – по такому принципу жило большинство из них.

С угрожающим ревом из-за поворота выехало несколько бронетранспортеров. В темноте, издали, нельзя разобрать, чьи это машины. А случиться могло всякое. Территории, контролируемые правительством и повстанцами, менялись и перекраивались чуть ли не каждый день. На всякий случай один из командиров мятежников, хромавший на правую ногу, дал команду:

– Занять безопасные места! – и тут же вприпрыжку спрятался в развалинах.

Мятежники разбежались в разные стороны и, заняв огневые позиции, ожидали. Когда бронетранспортеры подъехали поближе, их можно было без труда разглядеть и наконец понять, кто же находится в них. Бронированные машины были советского производства, без опознавательных знаков. Это говорило о том, что они явно повстанческие. Толпа радостно встретила своих братьев. Стреляя из автоматов вверх, вывалив из своих укрытий, они кричали:

– Мы уничтожим их всех!

Тяжелые машины, не останавливаясь, проехали мимо веселившейся толпы. Некоторые из бунтарей, которые были помоложе, побежали за бронетранспортерами. Остальные распевали любимый религиозный гимн. Хромой, ковыляя за своими подчиненными, махал в такт руками и, широко улыбаясь, громко говорил:

– Они здесь по указанию Онигминде! Бронетранспортеры отправили в погоню за беженцами. Уничтожьте их! Убейте этих крыс!

Беженцы, оказавшись за городской чертой, сошли с дороги и направились к небольшому населенному пункту. Они уже видели, как по дороге вслед за ними шли бронетранспортеры. В ужасе ожидания расправы люди стали разбегаться в разные стороны.

Возле деревеньки, встретившейся на их пути, проходил нефтепровод, идущий к морским нефтеналивным терминалам. Так как поверхность в этих местах испещрена горами и холмами с крутыми склонами, то использовать подземный нефтепровод было практически невозможно. Поэтому через всю страну к морю тянутся наземные трубы. Для местных жителей и вообще нигерийцев нефть – это святое. По мнению многих из убегающих, нефтепровод в данной ситуации был самым безопасным местом, где можно укрыться. Так что большая часть беглецов направилась именно туда. Один из них, запыхавшись, с трудом разговаривая, убеждал всех, кто трюхал рядом с ним:

– Здесь они стрелять не будут, рядом нефть! В этих трубах течет нефть!

Основные месторождения нефти страны были обнаружены на шельфе, в районе дельты священной реки Нигера, от которой страна и получила свое название Нигерия. С семидесятых годов двадцатого века нигерийская нефть стала основной сырьевой базой горнодобывающей промышленности, и уже в девяностых годах Нигерия занимала восьмое место среди крупнейших мировых нефтяных производителей. И для нее нефтяной вопрос занимал одно из главных мест. Тот, кто контролирует нефть, контролирует политику этой страны. Как говорят здесь, власть течет в нефтяной трубе.

– Чем быстрее мы туда доберемся, тем больше шансов у нас спастись! – с жаром, задыхаясь от волнения и быстрой ходьбы, кричал пожилой африканец в очках. – Только полный недоумок стрелял бы в этих местах!

Наконец толпа добежала до нефтепровода и остановилась как вкопанная. Люди, взявшись за руки, стали читать длинную молитву, призванную спасти их от этого кошмара.

В одном из бронетранспортеров, который ехал первым, кроме рулевого, находились еще двое повстанцев с базуками в руках. Они молча смотрели на дорогу. Оставив за собой окрестности Лагоса, один из них сказал:

– Сворачивай к нефтепроводу!

Съехав с дороги, они приближались к нужному месту. Подъехав к нефтепроводу, они остановились и осветили его фарами.

– Это еще что такое?! – удивленно сказал рулевой. Он смотрел на группу стоящих мирных граждан, которые держались за руки и громко молились.

– Да, это похоже на толпу каких-то идиотов! Может, они из охраны природы, но откуда они узнали, что?.. – спросил громила у своего друга, вылезая из броневика с базуккой на плечах.

– Нет, это племя живет здесь неподалеку. У них ритуал такой, поклонение божкам, живущим в недрах земли! – уверенно высказал свое мнение второй и, вставляя снаряд в ствол, прицелился в трубу.

– А что будем делать с ними? – спросил водитель бронетранспортера.

Беженцы, разобравшись в том, что повстанцы здесь совсем не ради них, а для того, чтобы взорвать нефтепровод, в ту же секунду рванулись врассыпную. Только один пожилой африканец в очках не сдвинулся с места, пока его не толкнули охваченные паникой беглецы.

– Отправим их к божкам, если не успеют убежать! – ответил громила и выпустил снаряд по цели.

Остановившийся рядом второй бронетранспортер занялся тем же самым. Вопреки мнению беглецов, как раз нефтепровод, это самое безопасное место в стране, стало сегодня мишенью. Боевики в упор расстреляли трубу с двух броневику, для надежности использовав и базуки. Взрыв получился эффектным и красочным. Огонь мгновенно вырвался наружу ярким

пламенем. Взрывная волна нагнала убегающих африканцев и отбросила на десятки метров. Некоторые из этих несчастных горели заживо. Их вой смешивался со звуком выстрелов. Эта акция была второй частью оплаты Онигминде за поставки оружия Сытину.

– Ну что, не помогли им подземные божки? – подмигнул мятежник своему коллеге.

– Видимо, они много грешили! – отозвался тот, оторвавшись на миг от пулемета. – Их молитвы не могут проникнуть сквозь землю. Надо отправляться самим, чтобы убедить богов!

Оба расхохотались во все горло, глядя на картину, напоминавшую Апокалипсис. Пламя освещало багровым цветом их потные лица.

Глава 7

Ночь прошла, оставив после себя тяжелые воспоминания. После освобождения командос от повстанцев международного аэропорта Лагоса здесь снова возобновились полеты пассажирских рейсов. Монополизация воздушного пространства мятежниками была прекращена. Обстановка нормализовывалась и приходила хоть в какой-то порядок. Уцелевшие белые, пережившие недавний кошмар, наконец-то получили возможность улететь по назначению. Те немногие, кто еще оставался в Лагосе, стремились покинуть страну.

В зале ожидания находилось много раненых граждан, которым оказывали медицинскую помощь. Кто-то получил пулю, кого-то избили мятежники, а некоторые получили полный комплект физических, моральных и материальных проблем. И всеми этими несчастными нужно было заниматься: лечить, подсказывать, помогать. Люди испуганно наблюдали за большим количеством находившихся здесь военных и людей в белых халатах.

– Будьте так любезны! Мне нужно улететь, могу ли я попасть на самолет?.. Вы гарантируете, что ничего не случится?.. Зачем здесь столько военных? – с разных сторон доносились вопросы от потерявших самообладание людей к служебному персоналу.

– Мы ничего не можем вам гарантировать, поймите! Нас только недавно самих освободили от мятежников, и что происходит в городе, мы не знаем! – отвечали на все вопросы служащие аэропорта.

– Но тогда к кому можно обратиться? – снова засыпали их вопросами.

– Спрашивайте у военных, может быть, им это известно. Они здесь, чтобы помочь правительственным войскам контролировать обстановку, – указывая рукой в сторону людей во французской форме, отвечали помятые работники аэропорта.

В помещениях аэропорта царила неразбериха. Но это было лучше, чем то, что происходило здесь еще совсем недавно. Теперь аэропорт казался маленьким островком хоть какой-то стабильности в океане нигерийского хаоса. Люди с надеждой смотрели на военных.

В форме адъютанта французской армии Мишель Мазур шел по залу ожидания международного аэропорта. Адъютант в Легионе – это не должность, а офицерское звание, соответствующее старшему лейтенанту в Российской армии. Он направлялся к пассажирскому терминалу, туда, где пребывало в страхе немало прилетевших, а также желающих улететь граждан. Большинство из них составляли люди европейской внешности.

– Можно вам задать вопрос? – спросил, немного заикаясь, догнав Мазура, африканец.

– Спрашивайте, – ответил, не останавливаясь, высокий мужчина в военной форме.

– Я прилетел за своей семьей, а их в городе нет. Там полная разруха... где они могут быть? – всхлипнув, но удержавшись от слез, продолжал темнокожий толстяк.

– Жители оставили город в поисках безопасных мест, и, вполне может быть, с ними ваша семья, – коротко ответил офицер.

Он посмотрел на собеседника и на мгновение остановился. Взглянув в расстроенное лицо африканца, Мазур добавил:

– Не теряйте надежды, правительственными службами составляются списки всех тех, кто уцелел. Теперь люди находятся под их охраной. Думаю, что в скором времени ситуация с вашими родными прояснится.

Он хлопнул его по плечу, желая подбодрить растерянного африканца.

– Спасибо вам, – ответил случайный собеседник.

Мазур уже двинулся дальше, но внезапно остановился. Перед ним сидела милая девушка типично русского вида с внешностью тургеневской барышни. Уж кого-кого, а такого персонажа Мазур совсем не ожидал здесь встретить. Здесь, в центре Африки, среди войны, разрухи и ужаса. У ног девушки стояла довольно объемная сумка, а в руках была книга «Избранные

сочинения И. А. Бунина». Для Мазура это была приятная неожиданность. Он остановился, разглядывая такое чудо. Девушка почувствовала, что на нее смотрят. Приподняв глаза, она взглянула на стоявшего рядом высокого мужчину в военной форме. Некоторое время они смотрели друг на друга.

Офицер молчал. В этот момент она подумала, что сейчас он напомнит ей о сохранности своих вещей. Отложив книгу на сиденье рядом, девушка потянулась за своим багажом. Она кивнула незнакомцу головой, показывая, что все поняла, проговорив при этом вполголоса по-русски:

– Не оставляйте без присмотра свои вещи, будьте внимательны и осторожны.

Улыбнувшись офицеру, она с трудом подняла сумку и поставила ее на колени, крепче прижав к себе. Пока она занималась своим багажом, Мазур специально выждал еще небольшую паузу.

– Ну что еще тебе надо, офицер? Документы у меня уже проверяли! Не молчи ты, как истукан! – с вопросом в глазах все так же по-русски тихо сказала девушка и снова натянуто улыбнулась.

Не понимая, чего от нее хочет офицер, она достала паспорт и, чуть не уронив, подала военному. Мазур с полуулыбкой сделал отрицательный жест и на чистом русском языке сказал:

– Я тоже люблю читать сочинения Бунина.

Девушка от удивления широко раскрыла глаза и посмотрела по сторонам, усомнившись в том, что это сказал рядом стоящий человек в военной форме французского офицера.

– Нобелевская премия по литературе за 1934 год. «Жизнь Арсеньева», – продолжил, чуть улыбнувшись, Мишель.

Девушка во все глаза уставилась на высокого мужчину, ошеломленная неожиданным поворотом событий:

– Вот уж не ожидала услышать такое в Лагосе!

– Да! Здесь случаются самые разные неожиданности. Меня остановила в ваших руках эта книга, – сказал офицер.

– Так вы все слышали, что я нашептывала? – немного смутившись, спросила она и тут же добавила: – Извините меня, после всего, что здесь произошло, я ожидала только проверки документов, или багажа, или...

– Разрешите взглянуть? – протянув руку к книге, попросил офицер и, посмотрев ей в глаза, продолжил: – Позвольте представиться: адъютант Мишель Мазур!

Она подала ему книгу и, уже немного успокоившись, сказала:

– Очень приятно! Я – Ольга, теперь и вы знаете мое имя. Я всегда брала с собой эту книгу в далекую дорогу. Некоторые сочинения перечитывала по несколько раз.

– Так вы отправляетесь в далекую дорогу? – пылливо взглянул офицер.

– Да, я... – замялась девушка.

Мазур открыл содержание книги и с вдохновенным выражением лица зачитал список произведений:

– «Антоновские яблоки», «Соотечественник», «Легкое дыхание», «Чаша жизни»...

Ольга смотрела на увлеченного собеседника и уже хотела что-то спросить, но Мазур опередил ее.

– А что вы делаете здесь одна в такое время? – спросил Мазур. – Простите, конечно, меня за столь нескромный вопрос. Но, к сожалению, эти прогулки очень опасны.

Немного задумавшись, но быстро придя в себя, Ольга сбивчиво объяснила:

– Я не гуляю. У меня возникли кое-какие проблемы, и я бы покинула страну раньше, но тут такое творилось. Самолеты отменены, стрельба, насилие...

Мазур внимательно смотрел на нее. Вид у девушки внушал доверие, а вот растерянность и страх – явное сочувствие. Выслушав соотечественницу, он откровенно произнес:

– Я буду рад вам чем-нибудь помочь!

– Спасибо вам, – растроганно ответила Ольга. – Найти здесь вас – это просто счастье!

– Ну-ну, не преувеличивайте, это просто мой долг.

За окнами раздалась автоматная очередь. Девушка вздрогнула, испуганно глядя на офицера.

– Что это? Неужели снова началось?

– Не беспокойтесь, – усмехнулся он. – Так, зачистка мелких шероховатостей, которые иногда возникают.

– Я вижу, вы в этом большой специалист, – сказала девушка. – Я, конечно, мало понимаю в войне, но то, что вы тут совершили, заслуживает самой высокой похвалы. Будь я вашим начальством, я бы наградила вас медалью. Или орденом.

Она лукаво посмотрела на Мишеля, хлопая огромными ресницами.

– Это моя профессия, – поправил головной убор адъютант. – Просто я привык все делать качественно.

– И это у вас получается! – вдохновенно сказала Ольга.

Глава 8

Охранники особняка ожидали хозяина. В служебном помещении, где на мониторах контролировалась вся территория, находился человек, который ставил в известность всех служащих о приезде владельца. Несколько часов затишья и безделья, похоже, закончились. В обзор камеры наблюдения, установленной у ворот, угодил подъезжающий эскорт. Джип подъехал к внушительным, сделанным из прочного металла воротам и, остановившись, мигнул фарами. Двое полицейских на мотоциклах, доставив бронированное авто до места назначения, приостановились. Они отдали честь и, синхронно развернувшись, отправились назад.

– Хозяин приехал! Всем по местам! – Человек у монитора с помощью громкой связи поставил в известность служащих. Ворота открылись. По мраморным плитам бронированная машина подъехала туда, где вооруженные до зубов охранники с собаками встречали своего хозяина. Джип въехал в подземный гараж огромного, хорошо охраняемого особняка Сытина.

В гараже двое крепких парней открыли двери джипа и провели владельца и его компаньона к лифту. Там также стоял безмолвный, бульдожьего вида охранник. В гостиной приезжих ожидали несколько слуг.

– Какие будут указания, сэр? – спросил один из них.

– Принесите ко мне в комнату фрукты и что-нибудь из вин, – распорядился владелец.

Он уже был навеселе от выпитого и, усмехаясь, наклонился к Краевскому:

– Пойдем в мою комнату, там поговорим о деле с глазу на глаз. На бардак не обращай внимания. Я не люблю, когда кто-то из служащих прикасается к моим личным вещам, а сам убрать еще не успел.

Сытин и Краевский поднялись по лестнице и вошли в комнату, где царил беспорядок, какой обычно бывает при переезде. Разбросанные вещи, скомканная одежда...

– Подожди немного, я переоденусь, – сказал, отдуваясь, Сытин. – Что-то я совсем мокрый как мышь.

Он подошел к шкафу и принялся рыться в нем, выбирая одежду.

Краевский, позевывая, подошел к столу и обратил внимание на оставленную записку.

– Здесь тебе что-то написала дочь, – всматриваясь в содержание, сказал он.

– Да? Хм... Прочти мне, что там она снова надумала! Наверняка захотела отдохнуть или попутешествовать! – попросил своего гостя владелец, переодевая рубашку.

Краевский взял небольшой листок бумаги со стола и, подойдя поближе к окну, принялся читать:

– «Папа, я больше не могу всего этого выносить! Ты, как паук, стравливаешь людей, а потом...»

– Хватит! Дай мне записку! – прервал его Сытин и быстро подошел к нему за листком бумаги.

– Снова она за свое! – с недовольным видом сказал он и, вышагивая по комнате в разные стороны, принялся внимательно читать:

«Папа, я больше не могу всего этого выносить! Ты, как паук, стравливаешь людей, а потом сосешь из них кровь. Мне стыдно, что я твоя дочь, многие годы я просила тебя прекратить это, а ты мне все это время только обещал и врал. Я уезжаю от тебя, и не надо меня разыскивать! Прощай!»

Перечитав несколько раз записку, Сытин присел в кресло и глубоко задумался, уже не обращая внимания на гостя. Он заметно побледнел. Влажными глазами продолжая всматриваться в написанное, старался держать себя в руках. Да, сложившаяся ситуация заставляла задуматься. Ольга была его единственной дочерью, с которой и раньше случались серьезные

конфликты. Она всегда ненавидела его работу. страшно стыдилась всего того, чем он занимался. А так как отец продолжал свое занятие, на этот раз она сбежала в неизвестность.

«Стыдилась она! – часто раздраженно думал отец. – А для кого я все это делаю, для кого я вынужден иметь отношения со всякой швалью, которой при других обстоятельствах я бы и руки не подал? Все ведь для нее...»

Краевский, стоя у окна, искоса смотрел на Сытина, который резко переменялся в лице.

Борис Сытин всегда был известен своим партнерам как человек волевой, холодный и безжалостный. Да таким он, собственно говоря, и являлся. В этом Сытин мог смело признаться себе самому. В самые трудные моменты, когда другие, бывало, ударялись в панику, он становился еще собраннее, жестче, хитрее. За это его и ценили. Только благодаря таким чертам характера он построил свою карьеру. Но сейчас отец бессильно сидел, уставившись в записку единственного для него дорогого человека, и не знал, что предпринять. Голова отяжелела, мысли путались.

– Фрукты и вино, сэр! – За приоткрытой дверью, которую не запер за собой хозяин, показался слуга.

Однако хозяин, казалось, не слышал ничего. Краевский, понимая состояние Сытина, распорядился сам:

– Поставь на стол и закрой за собой дверь!

Борис еще некоторое время продолжал о чем-то вполголоса рассуждать сам с собой. Блондин, налив себе вина, уселся в кресло напротив хозяина и громко сказал:

– Не хочу вмешиваться не в свое дело, Борис, но сейчас надо решать ситуацию, медлить нельзя. Я думаю так: твоя дочь наверняка сама не позвонит ни военному коменданту города, ни министру внутренних дел, ни Онигминде! Надо что-то делать, слышишь!

Сытин встрепнулся от этих слов и, также налив себе в бокал густого как кровь вина, дрожащим голосом сказал:

– Она моя дочь, и я сделаю все ради того, чтобы ее вернуть!

– О чем я и говорю, – поддержал его Краевский. – Надо браться за поиски. И чем быстрее, тем лучше.

Выпив залпом вино, Сытин как будто взбодрился. Посидев еще с полминуты, он решительно хлопнул себя по коленям и вскочил с места.

– Так, пора! – сказал он сам себе.

Они быстро спустились вниз. Сытин хотел отыскать садовника. В его имении был дворик с небольшим, но красивым и ухоженным садом. Там, среди декоративных деревьев и роскошных цветов, его дочь любила проводить свободное время. Там же, кстати, находился запасной выход, через который она могла уйти незамеченной. В таком случае видеть ее мог только один человек. Садовник – высокий статный мулат, мускулистый молодой человек с внешностью стриптизера – всего лишь пожал плечами на вопросы хозяина. Тот распался все больше:

– Мне нужны подробности, когда и в чем она вышла, что у нее было в руках? Почему ты не остановил ее? Почему не спросил, куда она направилась? Короче, так: все, что здесь происходило и во всех подробностях. Я слушаю.

Мулат развел руками:

– Она быстрым шагом вышла из дому пару часов назад. Направилась к черному выходу и села там в какую-то машину. Я слышал, как хлопнула дверь и звук отъезжающего авто. Ну и все... Но куда она отправилась, этого я не знаю. В чем она вышла – не обратил внимания. Мне бы и в голову не пришло следить за вашей дочерью, сэр! Тем более, указывать вашей дочери! Свои обязанности я знаю хорошо, а следить и указывать – это вы уж сами. Извините меня, сэр, если что не так!

Мулат всем своим видом показывал, что действительно с него взятки гладки. Да и в самом деле, в чем его было обвинять? Он ведь не охранник, приставленный к девушке.

Сытин раздраженно махнул рукой. Вернувшись наверх в комнату и не обращая внимания на Краевского, он стал звонить всем, кому только можно, начиная с начальника местной полиции и заканчивая полевыми командирами повстанцев. С кем бы он ни разговаривал, из его уст звучала просьба:

– Я прошу вас найти мою дочь! Постарайтесь любыми способами вернуть ее!

По поводу вознаграждения Сытин тоже не скупился в своих обещаниях.

Он всем отослал по Интернету и мультимедийным сообщениям на мобильные телефоны фотографии своей дочери. Собеседники пообещали сделать все возможное, и хозяин виллы немного успокоился.

Краевский все это время терпеливо ожидал, когда босс примет все возможные меры в поисках дочери. Его интересовало, когда Борис наконец-то покажет ему то, чем же расплатились повстанцы за оружие. Поставив всех в известность и немного придя в себя, владелец особняка наконец-то подошел к сейфу. Он открыл его, набрав код. Наполнил доверху бокал вином и уже с обычной жесткостью, тихим голосом сказал:

– Смотри, вот это тот самый первый транш. Оплата Онигминде за полученное оружие.

Глубоко вдохнув и не выдыхая, он с блеском в глазах наблюдал за реакцией компаньона. Краевский, не скрывая нетерпения, быстро подошел к сейфу. Взглянув на содержимое, он непонимающе уставился на Бориса, подняв брови. Владелец, не удовлетворенный его странной реакцией, посмотрел туда сам. То, что представилось его взору, заставило его на мгновение потерять дар речи. Сейф был девственно пуст. Сытин остолбенел.

– Этого не может быть! Я же сам его туда положил! – в полном недоумении вскрикнул владелец пустого сейфа и быстро, сбиваясь, принялся объяснять: – Онигминде дал мне в качестве оплаты огромный алмаз размером с орех, который нашли где-то на копях, находящихся под контролем повстанцев. Таких крупных, как этот, в Африке еще никогда и нигде не находили. По размерам он больше и, соответственно, дороже знаменитых «Орлова» или «Якутии». Стоит он даже страшно подумать, сколько!

В этот момент его зашатало так, как будто чем-то тяжелым ударили по голове. Он замолчал и, присев на кресло, осушил бокал с вином, снова налил и снова выпил, а затем произнес:

– Нет! Этого не может быть! – и погрузился в размышления.

Краевский слушал и, внимательно наблюдая за Сытиным, почесал подбородок: «Если все так, то наверняка алмаз прихватила с собой его сбежавшая дочь. Только она могла открыть ящик, зная код сейфа, и взять содержимое. Конечно, ведь это – идеальный кошелек! Лучшего, удобного и компактного сосредоточия сказочного богатства и не придумаешь, особенно в этой стране. Праздник жизни, который всегда с собой».

Сытин скрежетал зубами. Еще одного такого удара он явно не ожидал...

Глава 9

Международный аэропорт Лагоса стал похож на госпиталь. В зале ожидания аэровокзала людям с ранениями и травмами оказывали медицинскую помощь. Кто-то из пострадавших был уже перевязан и передвигался на костылях, кого-то вели под руки. Тех, кто был сильно искалечен, доставляли на носилках в медпункт, люди с более легкими телесными повреждениями обошлись повязками. В отдельном терминале, закрытом для доступа посторонних, находился импровизированный морг. Хотя назвать эту груды изуродованных тел «моргом» было довольно сложно. Трупы, лежавшие вповалку, были завернуты в простую белую ткань и наскоро залиты специальными биохимическими растворами, замедлявшими разложение. Если вовремя не принять подобных мер, Лагос и окрестности будут поражены жесточайшей эпидемией. В стране, которая для разных болезней просто земля обетованная, то и дело вспыхивают очаги всевозможных массовых хворей. А если принять во внимание грубейшую антисанитарию, то станет понятно, чего так опасались медбратья и санитары, изолируя мертвые тела подобным способом. Возможно, он был не самым эстетичным, зато максимально действенным в подобных условиях.

Лагос находился в апогее хаоса гражданской войны. Не было в столице Нигерии человека, которого это страшное бедствие обошло бы стороной. В странах «третьего мира» конфликты подобного рода всегда отличаются кровопролитностью и бессмысленной жестокостью. Загнанные, иногда слишком рано и насильно, под крыло цивилизации аборигены разных племен и традиций вынуждены были искать пути сосуществования в рамках одной урбанистической культуры. И это им удавалось с огромным трудом. А когда подогреваемые крупными европейскими державами внутривосточные конфликты выливались в массовые вооруженные столкновения, вся дикая ненависть черных обитателей города вырывалась наружу. Она проявлялась в детоубийствах, массовых изнасилованиях, четвертованиях и прочих актах кровной родоплеменной мести.

Среди людей, находившихся в зале ожидания, были и военные, представлявшие правительственные войска. Попавшие в плен к повстанцам, теперь они оказались на свободе. Один из них, чернокожий офицер с уже перебинтованной головой, разгуливал по залу. Он всматривался в лица, как будто надеясь кого-то найти. Кто среди пассажиров мог понадобиться в аэропорту правительственному офицеру, было неясно. Но африканец, ничуть не смущаясь, заглядывал в лица всем белокожим девушкам, которых мог найти в этом зале. Их было не так уж и много, и поэтому процесс осмотра занял немного времени. Девушки, видя к себе такое повышенное внимание, нервничали. Их можно было понять – после недавних событий нервы у всех были на пределе. Офицер оскаливался, изображая улыбку, и следовал дальше.

Проходя возле очередной мило беседующей пары, черный следопыт неожиданно остановился. С довольным выражением он смотрел на французского офицера и молодую девушку, сверяясь с картинкой на мобильном телефоне. С видом удава, проглотившего детеныша антилопы, африканец присел в нескольких метрах напротив, и стал наблюдать за собеседниками, которые общались на русском языке.

– Спасибо за ваше предложение, Мишель! Можно я так буду вас называть по имени? – сказала девушка французскому офицеру.

– Да, пожалуйста, как вам будет угодно! – устало, но сердечно ответил адъютант.

Легионер и Ольга оживленно беседовали, почти не обращая внимания на окружающих. Однако вскоре краем глаза Мазур заметил африканца, пылливо глядящего на них. Через несколько минут такой перестрелки взглядами офицер с перебинтованной головой отошел в сторону и начал с кем-то оживленно беседовать по мобильному телефону. Мазур взгляделся. По губам африканца можно было прочесть фразу, которую он то и дело повторял:

– Это она! Я ее нашел! Это она!

Закончив разговор, раненый африканец долго слонялся по залу, бросая будто бы случайные взгляды в сторону Мазура и Ольги. Нигериец явно кого-то дожидался. Нервно передвигаясь то туда, то сюда, словно испорченный маятник, он регулярно посматривал на девушку. В его живых глазах без труда читалось счастливое предвкушение чего-то очень важного и, несомненно, приятного лично для него.

– Я оставлю вас ненадолго, – учтиво прервал увлекательный разговор Мишель и, подтверждая свое намерение, сказал: – Так вы не будете против того, если я вам помогу? – и, подмигнув глазом, направился к нигерийцу.

Он подошел к перебинтованному африканцу и, отдав честь, представился:

– Адьютант французского легиона Мишель Мазур! С кем имею честь разговаривать?

Африканец показал на повязку и развел руками, что, мол, ничего не слышит, и отвернулся, намереваясь удалиться. Легионер, рассмеявшись, обнял его крепко, как товарища и прошептал ему на ухо:

– Ты пойдешь со мной, куда я тебе скажу. Понял?

После этих слов, довольно убедительно подкрепленных убеждающим взглядом Мазура, африканец немного стушевался. Понимая, что номер с «дурачком» не пройдет и с ним шутить никто не собирается, он послушно отправился на лестничную площадку, заключенный в могучих объятиях французского офицера. Разбираться с африканцем Мазуру было не с руки, ведь командос как раз и прибыли в Нигерию по мандату ООН для помощи правительственным войскам. Так что действовать приходилось корректно. Оставшись наедине с новым собеседником, легионер сразу же поинтересовался:

– Почему ты следишь за этой девушкой?

Тот отмалчивался, да и знал, скорее всего, немного. Мазур понимал, что африканец, как и многие граждане в коррумпированной стране, стал бы разговаривать только за деньги. Он достал из внутреннего кармана кителя портмоне с деньгами и продолжил опрос:

– Кто и почему ее ищет?

Африканский офицер, не чувствуя в руках хруста банкнот, продолжал молчать. Мазур аккуратно отсчитал триста евро и впечатал деньги в руку африканца. Тот, моргнув глазами, взглянул на сумму и быстро засунул ее в сапог. После того как деньги были надежно запрятаны в укромном месте, чернокожий офицер откашлялся и вопросительным взглядом посмотрел на легионера, сделав вид, что не расслышал вопрос.

– Может, тебе на пальцах объяснить? – с прежней пытливостью спросил Мазур. Собеседник все так же оставался предельно молчалив. Однако деньги, заплаченные за необходимую информацию, были уже в укромном месте, а ответа на поставленный вопрос Мазур так и не получил.

– Что-то не клеится у нас с тобой разговор, – с явным неудовольствием заметил легионер.

В следующую секунду черный друг получил первый удар в область левой почки. Не успев ничего предпринять из-за немного заторможенной реакции после полученной травмы головы, он был обречен на следующий удар, теперь уже в правый бок. Нигерийский офицер понял, что результаты следующего удара могут дурно сказаться уже на состоянии его и без того многотрадной головы. К тому же он оказался прижатым спиной к низкому ограждению лестничной площадки. Пустота позади неприятно пугала его. Убедительным жестом нигериец дал понять, что готов к диалогу.

– Ну вот видишь, – ослабил хватку Мишель. – Я так и думал, что мы прекрасно можем понять друг друга.

Немного придя в себя, опрашиваемый начал постепенно отрабатывать полученные деньги, рассказав все, что было ему известно:

– Я получил сообщение на мобильный телефон, когда находился в плену у повстанцев. В нем говорилось о том, что нужно срочно найти девушку и поставить в известность вышестоящее начальство. Там же была и ее фотография.

Легионер достал еще одну купюру и, положив в нагрудный карман африканца, взамен забрал у него мобильный телефон и слушал дальше сбивчивую речь:

– Когда повстанцы развлекались и избивали нас, один громила объявил своим братьям, что нашел здесь девушку какого-то магната. В тот момент я подумал, что это была та самая, которая значится в розыске. Они тоже искали ее, – шмыгнул носом собеседник. – Ну, думаю, плакали мои денежки за находку.

– Дальше...

– А дальше, после того как вы нас освободили, мне оказали медицинскую помощь, и я отправился походить, поглядеть. Может, думаю, найду ее, – продолжал свой рассказ африканский офицер.

Дальнейший разговор уже не имел смысла.

– Значит так, парень, – тихо, но внушительно сказал, наклоняясь с высоты своего роста, миротворец. – Тебе объяснить?

– Что? – растерялся перебинтованный африканец.

– Я вижу, до тебя тяжело доходит. Видимо, голова дала трещину. Ты смотри, нужно беречь ее. Объясню: никакой девушки ты не видел, и вообще забудь о нашем разговоре. Ясно?

Африканец, ослабившись, тревожно глянул в лицо белому верзиле и понял, что вступать в пререкания ему не следует.

– Тебе ясно?

– Да-да, я все понял.

– Больше я тебя не задерживаю.

Глава 10

Над горным хребтом уже забрезжил рассвет, освещая первыми несмелыми лучами восходящего солнца огромную виллу, расположенную на ровном каменистом плато между двумя холмами. Вилла представляла собой скорее некое подобие современного фортификационного сооружения: защищенная с трех сторон отвесными склонами, она имела вид орлиного гнезда. С фронтальной стороны, обращенной на юг, вилла защищалась высокой монолитной стеной из крепкого горного камня, тускло отражавшего свет своей матово-серой поверхностью. В центре этой цитадели размещались три огромных постройки, посередине которых, во внутреннем дворике, находился искусственный бассейн.

Это была вилла Бориса Сытина, известного на всю Нигерию контрабандиста и торговца оружием. Хозяин виллы, в прошлом один из крупных начальников в Рособоронэкспорте, был уволен с должности и лишен воинского звания из-за скандала по поводу запрещенных поставок вооружений в горячие точки. Однако он не потерял главного – своего баснословного богатства и деловой хватки. Ему было безразлично, кто и кого будет убивать из его оружия – главное, чтобы за него платили деньги. А в стране вроде Нигерии, где война не прекращается уже полвека, рынок «черного» сбыта был настолько привлекателен, а обилие финансов настолько заманчивым, что Сытин мигом столкнулся с местными преступными организациями. А когда он полностью освоился, то начал делать предложения о поставках оружия и правительственным войскам. Сытин не прочь был сбавить сотню-другую «АК-47» даже самому дьяволу, если бы тот был платежеспособен. Деньги, как известно, не пахнут.

В комнате у Сытина всю ночь горел свет. Потрясенный неожиданным ударом судьбы, он, не сомкнув глаз, просидел за столом до утра. Борис, хоть и занимался мерзким делом, но все-таки был любящим отцом, и дочь для него являлась куда дороже, чем все остальное. Ее мать погибла еще при родах, и отец буквально с пеленок пестовал свою любимую дочурку, потакая всем ее прихотям и желаниям. Именно по ее капризу отцом был приобретен огромный алмаз стоимостью в пятнадцать миллионов долларов.

Рядом с Сытиным на столе лежал мобильный телефон и открытый альбом с фотографиями. Здесь же стояли полная пепельница окурков, стакан с недопитой водкой и опустошенные бутылки. Неожиданный побег дочери и исчезновение алмаза напрочь выбили контрабандиста из обычной колеи. Он был пьян, нервно курил сигары одну за другой и разговаривал сам с собой, перебирая старые фотографии дочери:

– Совсем еще ребенок! Такие маленькие ручонки! – словно в дурмане повторял он.

Он смотрел на фото, где он был еще молодым офицером Советской армии, со своей маленькой дочуркой на руках.

– Сколько ей тогда было? А какие у нее большие глаза... – От количества выпитого его слова приобретали какую-то особую сентиментальность, отчего у любого случайного слушателя поневоле накатились бы слезы.

Даже зная его сумасшедший нрав и бесчеловечность, нельзя было обвинить его в жестокосердии по отношению к своему единственному и оттого горячо любимому чаду.

Подпирая рукой отяжелевшую от выпитого голову, растроганный отец бормотал:

– Доченька, ну зачем же ты так? За что? Я ведь любил тебя больше жизни, родная ты моя... – и по его щекам катились крупные слезы.

Он всматривался в каждую деталь на снимках, погружаясь в воспоминания, и при этом, размахивая рукой с дорогой сигарой, с ностальгическим чувством комментировал:

– Вот это, когда она подросла, и мы гуляли вместе по городу! А на этой фотографии нас снимали на фоне «Росвооружения»!

Он достал из альбома фотографию и, держа обеими руками перед собой, смотрел на дочь и объяснял ей, как будто она сидела перед ним:

– Я ведь все это время для тебя старался, хотел обеспечить твоё будущее... Я хотел только, чтоб тебе было хорошо! А у меня уже давно все есть, мне ничего не надо...

Удар кулаком по столу акцентировал монолог.

– Я бы всю эту вонючую страну давным-давно купил! – его глаза начали наливаться нетрезвой яростью. – Если бы нашел, кому перепродать подороже! – Выговорившись, он отложил фотографию и одним махом опустошил стакан. Затем, вспомнив о чем-то, набрал знакомый номер.

Делал он это уже тринадцатый раз за ночь, периодически звоня и уточняя, как продвигаются поиски, несмотря на позднее время. Пересматривая ее детские рисунки, которые вместе с фотографиями были в альбоме, он продолжал изводить себя:

– Оранжевое солнце... Синее море, кораблик! Ведь все это у тебя есть! Было?!

Чувство обиды от того, что дочь сбежала, и воспоминания разрывали ему душу. Теперь Борис был уже в том состоянии, когда люди ничего не стесняются. Он рыдал, не сдерживая всхлипов и болезненных стонов.

– Здесь я в камуфляже, а она – уже красивая, молодая и привлекательная девушка! В африканской саванне!

Сытин докурил сигару и, затушив окурочку прямо об стол, потянулся к стакану. На этот раз от запаха водки его чуть не стошнило, но он все же осушил содержимое. Посмотрев на часы и прищурив глаза, он расплывающимся взглядом попытался определить – который час. В его глазах стрелки настенных часов раздваивались. С трудом сфокусировав зрение, он удивленно пробормотал:

– Черт возьми!? Восьмой час?

Вокруг была тишина.

– Уже утро... Я просидел всю ночь! – удивленно, заплетающимся языком произнес он, видя перед собой несколько пустых бутылок.

По коридору приблизился звук шагов. Секунда тишины сменилась стуком в дверь.

– Сэр, к вам пришли! – пропуская гостя в апартаменты владельца, доложил о появлении Краевского слуга.

– Ну как там, что слышно в этой чертовой стране? – спросил хозяин у стоявшего на пороге гостя и, не дожидаясь ответа, с недовольным видом продолжил: – Заходи, раз пришел. Чего стоишь?

Компаньон вошел в комнату и, оценив обстановку, присвистнул. Оказавшись в тяжелом сигарном дыму, он демонстративно зажал пальцами нос. Быстро подойдя к окну и движением руки отодвинув штору, открыл балкон. У него было хорошее настроение, и он с улыбкой на лице начал деловой разговор:

– Тебе нужен свежий воздух, дружище!

Хозяин молчал и, опустив голову, рассматривал какие-то надписи на обратной стороне фотографии. Блондин ходил по комнате, пытаясь привлечь внимание Сытина, но тот не желал реагировать. Тогда он хлопнул несколько раз в ладоши и отдельно произнес:

– А у меня хорошие новости!

Изображая из себя фокусника, Краевский незаметно достал и протянул хозяину принтерные распечатки котировок международных нефтетрейдеров. Но хозяин виллы посмотрел на него пустым взглядом и, отвернувшись, все в том же духе, громко посапывая, занимался своими делами.

– В связи с конфликтом в стране и взрывом нефтепровода... – несмотря на безмолвного, убитого горем собеседника, начал говорить Краевский, – цены, естественно, выросли до заоб-

лачных высот. А так как каждый четвертый баррель нефти в ЕС поступал из Нигерии, и новые поставки поставлены под угрозу, то...

Взволнованный предстоящей сделкой блондин сделал паузу.

– Акции я купил еще вчера, а завтра – пик цен, будем сбрасывать! За сутки мы заработаем на этом шестнадцать миллионов долларов, если не больше! – с тревогой и уже немного недовольным тоном быстро проговорил Краевский.

Сытин не проявлял ко всему сказанному никакого интереса. Тогда блондин подошел к нему и бесцеремонно положил на открытый фотоальбом распечатки котировок. Отойдя на расстояние, закурил.

Хозяин такой выходки не ожидал, и это его взбесило.

– Да пошел ты со своими акциями! – крикнул он и запустил в гостя пустой бутылкой из-под водки.

Промахнувшись, он попал в стену. Осколки брызнули в разные стороны, и одним из них все же зацепило стоявшего там компаньона. На лице у того выступила кровь. Краевский раздраженно посмотрел на хозяина. Достав платок и прижав его к царапине на щеке, тоже прокричал:

– Да не переживай ты так из-за этого алмаза! Может, ты его в другом месте спрятал и забыл, куда положил?

– Ну ты и мудака! Я же из-за своей дочери! – дрожащим голосом сказал хозяин виллы, и, закрыв руками лицо, завыл от злости.

Ему было не по себе от того, что Краевский видел его в минуты слабости, но в этот момент он ничего не мог с собой поделать. Поднявшись, он перевернул стол, и все то, что на нем находилось, полетело на пол.

– В сейфе пропал не только алмаз, но и несколько пачек стодолларовых банкнот, а в придачу исчезли и кое-какие документы с «хвостами» оружейных сделок! – все еще в гневе прокричал хозяин и направился на балкон.

«Банкноты – это мелочь для него, а вот документы уже немного хуже, – рассуждал, присев в кресло, Никита Краевский. – И, конечно же, алмаз, и все остальное пропало в день ухода его любимой дочери, которая скорей всего сбежала со всем содержимым сейфа».

Он все больше убеждался в том, что алмаз у дочери хозяина.

– Кстати, а что сказал вчера садовник? – поинтересовался блондин и подошел к зеркалу взглянуть на царапину.

– Врать он не станет, да и зачем ему врать! Похоже, он действительно ничего не знает. Говорит, что за два часа до нашего появления вышла из дому, села в машину, которая уже поджидала, и все! – ответил хозяин.

Уже немного придя в себя, он стал наводить порядок в комнате.

– А ты знаешь, погром во французской фирме по обслуживанию нефтепроводов ничем хорошим для Онигминде не кончится! – продолжал беседу блондин.

Глава 11

Мазур, возвратившись в зал ожидания, туда, где познакомился с русской девушкой, и не найдя ее там, озадаченно отправился на поиски. Белокожей девушке с весьма характерной славянской внешностью затеряться среди толпы черных горожан было не так-то просто, поэтому легионер сильно не волновался. Мало ли – отошла в уборную носик попудрить.

В этот момент на мобильном телефоне африканского офицера, лежавшего у адъютанта в кармане, раздался звонок. Не отвечая, он обернулся назад, заметив двух полицейских, идущих по направлению к лестнице.

– Мишель, подойдите сюда! – Ольга окликнула его и, продолжая стоять за углом, поправляла макияж.

Как он и предполагал, ничего страшного за это время не произошло.

Мазур отключил телефон и, не глядя в ее сторону, прошел мимо. Он решил не афишировать перед представителями официальных структур своего знакомства с этой молодой особой. Через пару минут он тихо подошел к ней сзади и спросил:

– Что вас заставило покинуть зал ожидания?

Девушка, вздрогнув от неожиданности, ответила:

– Вы оставили меня, и тут же появились двое африканцев в форме... Мне стало страшно!

– Ну ладно, не обижайтесь. Лучше дайте мне вашу сумку и следуйте за мной – нам надо идти. Тут становится небезопасно, – сказал Мазур и, указав рукой направление, объяснил: – Нам лучше пройти этим путем, через подсобные помещения.

– Откуда вы так хорошо знаете этот аэровокзал? – бросила Ольга.

– Я знаю весь этот город со всеми его закоулками и помещениями. Ознакомлен с этими, с позволения сказать, достопримечательностями заочно, – шутя, ответил Мазур. – Еще во Франции!

– А я, когда была еще маленькой, часто убегала к Неве, и никак не могла запомнить, как найти дорогу домой! – волнуясь, рассказывала девушка.

– Так вы из Питера? – резко обернувшись, Мазур в удивлении остановился. Меньше всего он ожидал встретить здесь землячку.

– Да!

– А именно? – продолжал выпытывать Мишель.

– С Петроградской стороны! – ответила Ольга, по инерции чуть не уткнувшись носом в его плечо.

– А на какой улице вы жили? – взволнованно спросил Мазур.

Он стоял с приоткрытым ртом и широко раскрытыми глазами смотрел на девушку. В этот момент в его лице что-то изменилось, и офицер стал похож на мальчугана.

– На Попова, – ответила, улыбаясь, девушка. Ее позабавил вид офицера.

– А я с Каменноостровского! – все с тем же смешным выражением произнес Мазур и удивленно покрутил головой. – Ну и ну!

Это еще больше рассмешило ее, и она, заливаясь смехом, не заметила, как обняла его. Они около минуты так и стояли, обнимаясь. Он не мог сдерживать себя от нахлынувших чувств, а она от смеха.

Наконец Мишель, встряхнувшись, взглянул на часы, сбрасывая с себя сентиментальность:

– Уже почти восемь! Нам нужно идти к месту дислокации моего взвода.

Они направились к выходу, продолжая беседовать. Легионер и Ольга уже неплохо познакомились, а то, что она тоже из Питера, и тем более из его района, подкупило его. Оказывается,

лет двадцать назад они даже жили неподалеку. Такие встречи всегда оказываются приятными, а уж в Экваториальной Африке – и подавно.

– Мишель, мне нужно выбраться отсюда! – напоминая о своих намерениях, сказала девушка.

– Я помогу вам, – с невозмутимым видом ответил адъютант и высказал свои соображения: – Некоторое время нужно будет переждать, там, где тебя искать не будут. Лучше всего, если вы будете находиться под моей охраной! И вообще, предлагаю перейти на «ты»!

– Я даже не знаю, Мишель, как вас, то есть тебя, отблагодарить, но... – немного стесняясь, сказала Ольга и начала копаться в своей сумочке.

Мазур пристально смотрел на нее.

– ...но любая работа должна быть оплачена! – закончила Ольга и вытащила прямо из пачки со сквозными номерами несколько тысяч новеньких долларов.

Она посмотрела на удивленного офицера и, не понимая, почему он молчит, объяснилась:

– Это для того, чтобы покрыть расходы, которые возникнут из-за меня! – она буквально всучила ему деньги в руки.

– Да я тебе и так помогу! – великодушно ответил Мазур соотечественнице. Он оценивающим взглядом посмотрел на новенькие банкноты и попытался неловким жестом вернуть ей деньги.

– Нет-нет, я не возьму обратно, все уже решено! – замахала руками девушка и, отойдя на расстояние от офицера, добавила: – Ты пообещал мне помочь! А я могу дать тебе столько денег, что тебе хватит на всю оставшуюся жизнь!

Мазур, конечно же, был удивлен происходящим, однако виду не подавал. Он ни о чем не расспрашивал ее, да и вообще подобные расспросы были не в его правилах.

«Захочет, – резонно рассуждал он, – сама все расскажет».

Но все-таки в его душу закралась какие-то смутные сомнения. Нет-нет, он ни в чем не подозревал девушку. Но какие-то странности в ее поведении и откровенное манипулирование столь значительной суммой денег не могло не насторожить бывалого конспиратора.

– Ну хорошо, Мишель, я понимаю, что вся твоя жизнь – это войска, – сказала Ольга. – А какое-то увлечение, хобби, у тебя есть?

– Есть, а как же, – усмехнулся Мазур. – Не стоит думать, что военные – это бездушные роботы.

– И что же это за хобби? – заинтересовалась девушка. – Расскажи, если не секрет.

– Да нет, никакого секрета здесь нет. Бабочки.

– Бабочки? – удивленно протянула Ольга. – Ты что же, ловишь их? У тебя есть коллекция?

– Именно так, – кивнул Мазур. – И довольно неплохая. Есть уникальные экземпляры.

– Как интересно... – Девушка смотрела на него с нескрываемым любопытством.

На этом их разговор в основном закончился. Дело в том, что взвод Иностранного легиона, которым командовал Мишель Мазур, получил задание – охранять нефтеналивные терминалы на окраине порта Лагоса. На некоторое время Мазур оставил Ольгу под присмотром своих подчиненных и, ничего им не объясняя, направился к ближайшему селению.

Он договорился с местными жителями о том, чтобы на некоторое время они поселили девушку в своем поселке. Небольшой домик на берегу Гвинейского залива с видом на рыбацкий причал вполне устроил адъютанта, и он отправился за Ольгой. Это селение находилось неподалеку от места дислокации взвода, которым командовал Мазур и, соответственно, оно попадало в зону ответственности войск ООН. А зона, в свою очередь, была вне прямой юрисдикции нигерийского правительства. Да и повстанцы сюда вряд ли сунутся.

Офицер с девушкой подошли к небольшому домику.

– Вот здесь ты остановишься на некоторое время. Да, еще. Запомни этих ребят, которых ты недавно видела. Они из моего взвода. Мало ли что может случиться. Здесь часто знакомое лицо может спасти жизнь. В этой стране и вправду не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

– А кто они такие? – с любопытством спросила Ольга и пытливо посмотрела на Мазура.

Не то чтобы она очень жаждала узнать, кто эти ребята, но из соображений безопасности все-таки не лишним было уточнить этот нюанс. Тем более что их внешность была более чем сомнительной. Ну а находиться рядом с группой внушающих опасение людей тоже не очень-то хотелось.

– Эти ребята наемные убийцы... или попросту профессиональные головорезы! – ответил Мазур с нарочито серьезным лицом.

Увидев, как вслед за этим изменилось лицо девушки, он тут же улыбнулся:

– Так обычно говорит неприятель. – Он улыбнулся еще шире. – А на самом деле все они – профессиональные солдаты специального назначения. Проще говоря – настоящие коммандос!

Ольга, немного успокоившись, с прежним любопытством взглянула на Мишеля и задала еще один интересовавший ее вопрос:

– Они тоже русские?

Легионер дружелюбно улыбнулся.

– Всяких хватает. Один из них – бывший террорист из «Ботасуны» – подпольной повстанческой организации в Стране Басков, что в Испании. Второй – бывший взрывник «Эта». Третий – диверсионный сапер из ИРА.

– Ирландской Республиканской армии?

– Вот именно. А ты, я вижу, неплохо разбираешься в таких делах.

– Да нет, просто телевизор смотрю. А дальше?

– А что дальше? Дальше всякой твари по паре. В том числе и несколько искателей приключений из бывшего СССР, – ответил офицер и добавил: – Я представлю им тебя позже, а пока располагайся, тебе нужно отдохнуть.

Разношерстный контингент бойцов, которые находились под командованием Мазура, действительно заслуживал особого внимания. Принцип интернациональности соблюдался при формировании всех боевых полков Легиона, что уж говорить о локальных отрядах и интергруппах.

Учитывая предстоящие трудности, обусловленные неполным информированием и стремительно меняющейся обстановкой в Нигерии, требовались не просто профессиональные убийцы и стратегически подкованные офицеры, а люди, прекрасно знакомые с тактикой партизанских войн и диверсионно-разведывательной школой самых разных стран. Именно поэтому было решено привлечь к формированию этой интербригады самых опытных бойцов с самым темным прошлым. Все вышеназванные организации – «Ботасуна», «Эта», ИРА – являлись высококлассными диверсионными организациями, боевые подразделения которых действовали не только в зонах внутринационального конфликта, но и на боевых заданиях в других странах. Так что бывшие бойцы национальных организаций сопротивления идеально подходили для подобной операции.

Оставив Ольгу, Мазур вернулся к своему подразделению. Он в двух словах объяснил ситуацию своим подчиненным, общими фразами обрисовав им, кто такая Ольга. Хотя подобные, пусть даже и в значительной степени деловые контакты с женщинами и не одобрялись, но все понимали, что такое землячка. Так далеко от Родины...

Глава 12

В зоне ответственности миротворцев ООН день шел в своем обычном ритме. Местные рыбаки возвращались домой к обеду с уловом, а их дети играли на берегу залива, ожидая своих отцов. Жара была изнуряющая. Даже в тени от палящего африканского солнца было невыносимо жарко, тем более – для европейца. Адъютант Мазур шел в направлении того самого домика, где поселилась его соотечественница. Дети, увидав белого мужчину, смеялись и, бегая вокруг, обсыпали его песком. Он, немного подурочившись с ними, поднял руки вверх и быстрым шагом покинул веселившихся малышей. Подойдя к дому и дважды постучав в окно, Мишель присел у входа на ступеньку крыльца. Широко зевнув, он уставился усталыми глазами на океан, раскинувшийся до самого горизонта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.